

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ).

Октября 1.

№ 19.

1904 года.

Изъ Великаго Устюга.

Въ 12-й день августа текущаго года Государь Императоръ соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Преосвященному Велико-Устюжскому Гавриилу епископомъ Прилуцкимъ, викаріемъ Полтавской епархіи. — Подучивъ сначала частное, а потомъ и официальное извѣщеніе объ этомъ, Владыка началъ сразу-же приготовляться въ довольно далекай путь и, по окончаніи этихъ приготовленій, назначилъ днемъ своего отпращенія 4 сентября. — Вѣсть о перемѣщеніи Преосвященнаго Гавриила была совершенно неожиданною для Устюжанъ и встрѣчена была весьма многими изъ нихъ съ сожалѣніемъ, такъ какъ въ теченіе почти шестилѣтняго пребыванія своего въ Устюгъ онъ своею доступностью, добротою и простотою приобрѣлъ любовь и расположеніи ихъ. Эти чувства почитатели его и выразили при отъѣздѣ его, какъ могли и умѣли. — 3 сентября въ 1 часъ по полудни въ соборѣ Михаило-Архангельскаго монастыря всѣмъ градскимъ духовенствомъ, въ присутствіи учащихся и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, призрѣваемыхъ дѣтей въ убѣжищѣ при мѣстномъ Домѣ Трудолюбія, представителей администраціи и многихъ другихъ лицъ, былъ совершенъ напутственный молебенъ, по окончаніи котораго Преосвященнѣйшій Гавриилъ обратился къ собравшимся съ слѣдующими прощальными словами: „Отцы и братіе! Вамъ не безызвѣстно, что разлука съ близкими лицами вызываетъ скорбныя чувства и производитъ грустныя впечатлѣнія, волнуя встревоженное сердце. Въ такомъ положеніи нахожусь нынѣ я при послѣдней вашей молитвѣ за меня. Благодарю Васъ, собравшіеся сомолитвенники мои, что вы своимъ присутствіемъ проявили ко мнѣ любовь и искреннее отношеніе, принося даже свое посильное подношеніе на память о васъ. При этомъ нельзя не сказать вамъ, что духъ мой радовался при видѣ вашей истинно-пастырской дѣятельности, когда вы являли собой пастырей, неустыжныхъ, исполняющихъ при

вашихъ небогатыхъ средствахъ свой долгъ, какъ среди ввѣренныхъ вамъ прихожанъ, такъ и среди своей семьи. Я убѣждался, что вы не щадили своихъ силъ, чтобы только принести обществу истинную пользу. При такомъ вашемъ отношеніи къ своему служенію и мнѣ легко было съ вами управлять обширнымъ викаріатствомъ и право править слово истины. За такую вашу любовь ко мнѣ и сердечное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, я еще и тѣломъ отстоять буду, но духъ мой будетъ съ вами.

Да продлится и въ будущемъ вашемъ житіи такое-же отрадное явленіе, какое я встрѣчалъ среди васъ. Меня-же, если кого либо я оскорбилъ словомъ и дѣломъ, прстите и помолитесь предъ Престоломъ Божиимъ; ибо я вѣрую, что много можетъ молитва другъ за друга, такая молитва способна помочь нашему спасенію и исполненію нелегкихъ возложенныхъ на насъ обязанностей.

Собравшимся-же духовнымъ дѣтямъ мой совѣтъ: старайтесь воспитываться въ духѣ вѣры и христіанской нравственности и своимъ поведеніемъ не умаляйте званія своего призванія. Современный духъ въ обществѣ легко можетъ увлекать ваше высокое призваніе на распутія міра сего прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, но вы испытывайте отъ Бога-ли онъ и, по своему неустановившемуся положенію, всецѣло ввѣряйтесь руководству въ нравственно-религіозной жизни приставленнымъ къ вамъ руководителямъ и воспитателямъ, прошедшимъ школу мудрости и благочестія.— Богъ мира и любви да будетъ со всѣми вами.“

Ня эту прощальную рѣчь Владыки отвѣчалъ смотритель духовнаго училища протоіерей Димитрій Смирновъ:

Пресвященнѣйшій Владыка

Милостивый Архипастырь!

Почтительнѣйше прошу на малое время Твоего вниманія, чтобы выслушать нѣсколько прощальныхъ словъ, которыя произносятся мною по порученію всѣхъ Твоихъ почитателей изъ числа членовъ бывшей Твоей Велико-Устюжской паствы—духовныхъ и свѣтскихъ.

Шесть почти лѣтъ Господь судилъ намъ имѣть Тебя Архипастыремъ церкви Велико-Устюжской. Въ теченіе этого довольно продолжительнаго времени между Тобою и нами установилась прочная духовная связь и завязались многообразныя духовныя сношенія, которыя теперь разрываются Твоимъ отъѣздомъ отъ

насъ къ новому мѣсту служенія. А такой разрывъ близкихъ сношеній не можетъ совершаться безъ сильнаго внутренняго потрясенія и всегда естественно отзывается больно въ сердцѣ. При этомъ невольно припоминается все, — теперь уже прошедшее, — время Твоего святительства въ древнемъ Богоспасаемомъ градѣ нашемъ Великомъ Устюгѣ и возстаетъ предъ нами образъ Твой, какъ Архипастыря трудолюбиваго, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины Господней. — Освятившись молитвою за раннюю литургію въ своей обители, Ты-обычно-съ утра принимался за многочисленныя, важныя и отвѣтственныя дѣла своего высокаго служенія и продолжалъ ихъ весь день — до вечера. О Твоемъ трудолюбіи и ревности въ исполненіи обязанностей могутъ свидѣтельствовать Твои ближайшіе сотрудники по епархіальному управленію, начальствующіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, братія святой обители сей и всѣ тѣ, кому представлялся случай входить въ сношенія съ Тобою по дѣламъ. Образъ жизни Твоей, Пресвященнѣйшій Владыко, — жизни дѣлательной, трудолюбивой, направленной къ благоустроенію вѣрнной паствы, побуждалъ и каждаго изъ насъ, имѣвшихъ счастье быть соработниками Твоими на нивѣ церковной, къ неуклонному исполненію своихъ обязанностей и къ усердному прохожденію своего служенія. — Конечно, невидны, незамѣтны бываютъ сразу плоды духовнаго дѣланія: они вырастаютъ медленно, постепенно, непримѣтно. Результаты этого духовнаго дѣланія — обыкновенно — не обнаруживаются скоро, не бросаются сразу въ глаза; но проявляются вполне чрезъ немалый промежутокъ времени. Такъ и слѣды Твоей Архипастырской дѣлательности, направленной на самыя разнообразныя стороны жизни вѣрннаго Тебѣ духовенства и паствы, не поражаютъ блескомъ, яркими красками, — если можно такъ выразиться, — но они глубоко отпечатлѣлись въ умахъ и сердцахъ бывшихъ Твоихъ подчиненныхъ и пасомыхъ и не могутъ быть никогда совершенно изглажены. Впрочемъ, нѣкоторые плоды трудовъ Твоихъ и попеченій уже начинаютъ проявляться. Примѣръ тому возставшее изъ пепла послѣ опустошенія пожаромъ прекрасное, величественное зданіе Епархіальнаго женскаго училища. Всѣмъ извѣстно, съ какою заботливостью, вниманіемъ Ты, Досточтимѣйшій Архипастырь, относился къ постройкѣ этого зданія, входилъ при множествѣ дѣлъ своихъ во всѣ подробности этой постройки и даже не рѣдко лично наблюдалъ за работами. Не обинуясь можно сказать, что только благодаря Твоей энергіи

постройка эта почти доведена до конца въ такое короткое сравнительно время. — Не ограничиваясь текущими дѣлами, Ты, Владыка, заботился и о будущемъ благоустроении нашего края въ епархіальномъ управленіи. Прибывъ сюда на служеніе и на дѣлъ испытывъ нѣкоторыя трудности его, вредно отражающіяся на теченіи дѣлъ, Ты поднялъ вопросъ объ открытіи въ г. Устюгѣ самостоятельной епархіальной кассы и вошелъ съ надлежащимъ ходатайствомъ объ этомъ въ Святѣйшій Синодъ. Послѣдній со своей стороны согласился съ Твоимъ докладомъ и остановился въ окончательномъ рѣшеніи этого дѣла за недостаткомъ средствъ, отпуска которыхъ изъ Государственного Казначейства не надѣялся получить вслѣдствіе наступившихъ неблагоприятныхъ политическихъ обстоятельствъ. Но вѣруемъ, что поднятый Тобою вопросъ рѣшится въ благопріятную сторону съ наступленіемъ временъ мирныхъ.

Будучи всегда строгимъ и точнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей, Ты требовалъ исправности, точности и аккуратности отъ всѣхъ насъ, Твоихъ бывшихъ подчиненныхъ, но требованія этого не простирались до начальнической суровости и каръ за неисполнительность, неисправность. Ты никогда не забывалъ и даже иногда высказывалъ, что нѣтъ людей безъ недостатковъ, безъ грѣха, никто не проживетъ безъ паденія въ ту или другую слабость, и что всѣ эти недостатки и паденія особенно замѣчаются обществомъ среди лицъ духовнаго званія и часто въ нихъ осуждается и ставится имъ въ вину то, что дозволяется и терпится въ лицахъ другихъ сословій и званій. Поэтому и виновныхъ, неисправныхъ лицъ духовнаго званія, Ты старался исправлять болѣе духомъ кротости и въ исключительныхъ только случаяхъ прибѣгалъ къ такимъ суровымъ мѣрамъ, какъ запрещеніе священнослуженія, отлученіе отъ мѣста и подобныя. Такою-же снисходительностью и благостью проникнуты были Твои отношенія къ духовенству и во время поѣздовъ по обзорѣнью церквей: Ты являлся для него благостнымъ Отцомъ, входившимъ во всѣ подробности его незавиднаго быта, сочувствовавшимъ его нуждамъ и недостаткамъ и подававшимъ добрые совѣты и наставленія къ благоустроению не только приходской жизни, но и сельскаго хозяйства, составляющаго одинъ изъ главныхъ источниковъ содержанія духовенства въ деревняхъ, и домашняго быта. А потому духовенство всегда встрѣчало Тебя безъ рабскаго страха и трепета, съ сноровымъ почтеніемъ и любовью и въ бесѣдахъ съ Те-

бою безъ всякой утайки открывало свое сердце, а провожало всегда съ сожалѣніемъ о кратковременности Твоего пребыванія. — Но Твоя Архипастырская поличительность не ограничивалась одною церковною сферою и духовенствомъ, — она простиралась на всѣхъ Твоихъ бывшихъ пасомыхъ. Ты всегда живо интересовался общественною жизнью и общественными вопросами, входилъ въ обсужденіе ихъ, освѣщалъ ихъ смыслъ и значеніе съ христіанской точки зрѣнія, подавалъ свой авторитетный голосъ для рѣшенія ихъ и принималъ личное участіе во всѣхъ торжественныхъ, важнѣйшихъ случаяхъ жизни здѣшняго города и края. Мы видѣли Тебя призывающимъ благословеніе Божіе при введеніи здѣсь новыхъ судебныхъ учрежденій и института земскихъ начальниковъ; мы видѣли Тебя молящимся и слышали Твое Архипастырское слово при открытіи мужской и женской гимназіи: еще живо въ нашей памяти Твое дѣятельное участіе и предствоятельство въ торжественномъ празднованіи 600-лѣтія со дня блаженной кончины Прав. Прокопія; но самымъ лучшимъ проявленіемъ Твоего Архипастырскаго попеченія о благѣ общественномъ служить открытіе по Твоему благому почину и при Твоемъ непосредственномъ участіи въ г. Великомъ Устюгѣ Дома Трудолюбія съ его учрежденіями — пріютомъ для бѣдныхъ дѣтей и яслями, привлеченіе средствъ на содержаніе этихъ учрежденій и расположеніе одного щедрого благотворителя къ пожертвованію капитала на покупку собственнаго дома для нихъ и для обезпеченія существованія ихъ.

Все это и многое другое, Милостивѣйшій Архипастырь, сдѣланное Тобою для блага и спасенія бывшей Твоей Велико-Устюжской паствы, проходитъ въ настоящее время предъ нашимъ умственныхъ взоромъ и побуждаетъ представителей духовенства благаго и монашествующаго, представителей духовно-учебныхъ заведеній, нѣкоторыхъ представителей администраціи и общества г. Устюга засвидѣтельствовать нынѣ при прощаніи съ Тобою чувства глубокаго уваженія, почтительной признательности и искренняго расположенія, съ которыми мы расстаемся съ Тобою и которыя Ты оставляешь въ насъ. Видимымъ и послыннымъ выраженіемъ этихъ чувствъ да послужить сіе малое приношеніе, которое почтительнѣйше просимъ принять Тебя, Преосвященнѣйшій Владыко, на память отъ Твоихъ Устюжскихъ почитателей. Просимъ также Тебя, Владыка святый, не забывать насъ въ Своихъ молитвахъ и простить насъ, если мы причинили Тебѣ оскорбленіе или огорченіе словомъ, дѣломъ и помысленіемъ“.

Въ концѣ рѣчи о. благочиннымъ градскихъ церквей протоіереемъ Аполлинаріемъ Бѣлявымъ былъ поднесенъ Преосвященному чиновникъ архіерейскаго служенія въ бархатномъ переплетѣ съ серебрянными наугольниками. Затѣмъ Владыка благословилъ всѣхъ собравшихся, прощаясь съ ними, и отбылъ въ квартиру смотрителя духовнаго училища, гдѣ ему предложена трапеза отъ представителей духовенства, духовно-учебныхъ заведеній, администраціи и купечества Устюжскаго. Во время обѣда произнесено было и духовными и свѣтскими лицами нѣсколько рѣчей, въ которыхъ охарактеризована была дѣятельность Владыки на пользу Велико-Устюжскаго викаріатства и Устюжскаго общества и высказаны ему пожеланія добраго здоровья, счастливаго пути и многихъ лѣтъ. Тронутый этими рѣчами и благожеланіями, Преосвященный благодарилъ присутствующихъ на обѣдѣ за ихъ радушный ріемъ.—А 4 сентября въ 8 часовъ утра Преосвященный Гавріиль отбылъ, при колокольномъ звонѣ всѣхъ Устюжскихъ церквей, на пароходъ къ новому мѣсту своего служенія, напутствуемый искренними благожеланіями всѣхъ, собравшихся проводить его.

Описаніе Покровской Углецкой церкви, Грязовецаго уѣзда Вологодской губерніи.

(Продолженіе).

Х. Часовни и мѣстнотимая икона Божіей Матери „Тихвинская“.

Въ предѣлахъ прихода есть три часовни—въ дер. Васюковѣ, Воздвиженской и Телебинѣ. Время построенія часовни въ дер. Васюковѣ совершенно неизвѣстно. Устное преданіе относитъ построеніе ея къ глубокой древности и главную святыню ея, Тихвинскую икону Божіей Матери, называетъ явленною тоже неизвѣстно когда. Преданіе указываетъ мѣсто явленія иконы—на камнѣ, находящемся теперь подъ часовнею—близъ источника воды. Старцы этого селенія своею совѣстію свидѣтельствуютъ такой фактъ, имѣвшій мѣсто лѣтъ 30 тому назадъ—при постройкѣ часовни. Въ то время настояла необходимость вмѣсто старой, находившейся на мѣстѣ явленія иконы близъ источника, часовни устроить новую и почти всѣмъ жителямъ хотѣлось устроить ее на болѣе возвышенномъ и ближе къ центру селенія—мѣстѣ. Двое-же благочестивыхъ того времени старцевъ предложили мысль

избрать для часовни то мѣсто, какое „Царица Небесная указать.“ Послѣ молитвы предъ иконою Бя три раза полагали они предъ нею жребій на то и другое мѣсто и жребій всегда падалъ не на новое, а на мѣсто, по преданію, явленія чтимой иконы. Въ настоящее время часовня имѣетъ довольно красивый видъ снаружи и достаточно украшена внутри. Бревчатая стѣна ея длиною по 7 арш. каждая оштукатурена снаружи тѣсомъ, окрашеннымъ зеленою краскою; надъ желѣзною крышею высятся небольшой крестъ. Кругомъ часовни устроены мостики, посажены листовыя деревья и возведена каменная съ желѣзной рѣшеткой ограда. Внутри стѣны съ куполообразнымъ потолкомъ обиты картономъ и окрашены голубою краскою. На южной стѣнѣ часовни утверждены красивый, столярной работы иконостасъ съ иконами — въ срединѣ „Тихвинской“ Божіей Матери — греческаго письма, по правую сторону „благословеніе Господомъ дѣтей“, по лѣвую сторону „Покрова Божіей Матери“. Всѣ иконы равнаго размѣра — 20 верш. вышины и 15¹/₂ ширины и имѣютъ одинаковыя мѣдныя посеребренныя ризы; вѣнецъ на Тихвинской Божіей Матери и Богомладенцѣ — вызолочены. Все это устроили усердные и къ храму Божію и вообще къ дѣламъ благотворительности — жители дер. Васюкова.

Преданіе не сохранило точныхъ свѣдѣній о случаяхъ чудесной помощи Царицы Небесной молящимся предъ Тихвинскою Бя иконою въ древнее время. Нынешніе жители дер. Васюкова, съ дѣтства воспріявъ по преемству отъ своихъ отцовъ почитаніе иконы, сами въ своей жизни неоднократно, такъ сказать, ощутили помощь Божіей Матери и неоднократно слышали о томъ отъ приходящихъ изъ другихъ селеній богомольцевъ. Особенно живо у нихъ воспоминаніе о чудесной помощи Царицы Небесной во время сильнаго падежа скота въ 1869 году. Скота падало по 7 и болѣе головъ въ часъ и жителямъ селенія не оставалось времени для полевыхъ работъ, а постоянно приходилось хоронить скотъ. Удрученные горемъ, съ просьбою о помощи онѣ прибѣгли къ Царицѣ Небесной и получили помощь отъ Нея прежде, чѣмъ ожидали. Болѣзни на скотѣ не стало на слѣдующій же день. — Лѣтъ около 15 тому назадъ въ сосѣдней дер. Прокопьевѣ червь поѣдалъ много озимыхъ хлѣбовъ. Жители этого селенія съ крестнымъ ходомъ обнесли Тихвинскую икону Божіей Матери вокругъ поля и ихъ бѣдствіе скоро прекратилось. Поэтому-то и нынѣ жители дер. Васюкова и сосѣднихъ селеній въ дни издавна

избранные для молебствій считаютъ своимъ долгомъ взять въ крестный ходъ кромѣ иконъ изъ приходскаго храма и Тихвинскую икону Божіей Матери изъ Васюковской часовни. Таковое чествованіе воздается Ей цѣлыми обществами и селеніями. Случаевъ же обращенія отдѣльныхъ личностей къ молитвенной помощи Царицы Небесной предъ иконою Тихвинскою, что въ дер. Васюковѣ, безчисленное множество. Въ лѣтнее время, особенно наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ Васюковскую часовню стекается много богомольцевъ, изъ числа которыхъ нѣкоторые остаются здѣсь и для ночной молитвы. Среди богомольцевъ можно не рѣдко замѣтить и приходящихъ изъ сосѣднихъ приходоу и, такимъ образомъ, почитаніе находящейся въ Васюковской часовнѣ Тихвинской иконы Божіей Матери не ограничивается предѣлами Углецкаго прихода, а уходитъ за границы его. Она даже извѣстна дальнимъ раскольникамъ и пользуется ихъ особеннымъ почитаніемъ. Объ этомъ можно заключить изъ того факта, что неизвѣстно откуда пріѣхавшіе раскольники тайно предлагали до двухъ тысячъ руб. тому лицу изъ дер. Васюкова, которое выдало бы имъ эту икону. Соблазнъ произведенный ими былъ великъ, но сильнѣе утвердилось почитаніе „явленной и чудотворной иконы“, каковою считается мѣстными жителями Тихвинская икона.—Въ Васюковскую часовню совершается ежегодно два крестныхъ хода изъ приходскаго храма— 26 іюня и 1 іюля и не рѣдко по просьбѣ населенія служится здѣсь всенощное бдѣніе.

Время построенія часовни въ дер. Воздвиженской тоже неизвѣстно. Какъ ранѣе уже было сказано, устное преданіе, записанное въ приходской лѣтописи въ 1870 году, утверждаетъ, что она построена на мѣстѣ нѣкогда бывшаго здѣсь храма. Въ лѣтописи за указанный годъ значится: „9 октября въ дер. Воздвиженской былъ значительный пожаръ. Въ время пожара часовня, находящаяся среди селенія, къ удивленію всѣхъ не сгорѣла. Оба порядка домовъ сгорѣли, а ее, находившуюся въ огнѣ, Богъ сохранилъ. Огонь появлялся на ней, но самъ собой потухалъ. Это чудесное сохраненіе часовни было не въ первый разъ, но въ третій, что приписываютъ святости мѣста. На мѣстѣ, гдѣ теперь находится часовня, въ старину, говорятъ, была церковь во имя „Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня“. Чудесно сохраненная отъ пожара въ 1870 году она не избѣгла этой участи въ 1885 году, ставъ жертвою пожара вмѣстѣ со

всѣми — свыше 40 крестьянскими домами. Построенная вновь въ 1885 году съ разрѣшенія Вологодскаго Владыки, Преосвященнѣйшаго Израиля, въ настоящее время находится въ достаточномъ благоустроенномъ видѣ. Она построена изъ бревенъ длиною 8 арш., на тесовой крышѣ утверждены пять главъ съ крестами. Вокругъ часовни устроена въ 1902 году деревянная ограда на средства Кронштадтскаго купца И. Г. Большакова. Въ часовнѣ есть достаточное число довольно цѣнныхъ иконъ. Изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: 1) Господа Вседержителя въ кіотѣ высотой до 20 верш.; на ней риза мѣдная позолочена. 2) Рѣзное позолоченное „распятіе Спасителя“ высотой тоже до 20 верш.; обѣ эти иконы — жертва крестьянина того селенія, обыкновенно проживавшаго въ С.-Петербургѣ — О. Карнакова. Затѣмъ, въ цѣнныхъ кіотахъ 3) икона Воздвиженія Креста Господня, 4) древній, кипарисный крестъ и 5) икона муч. Кирика и Іулитты. Последнія три иконы въ 1902 году пожертвованы вышеназваннымъ И. Г. Большаковымъ, который проявляетъ особенную заботливость о благоукрашеніи приходскаго храма и Воздвиженской часовни. Въ часовню совершаются два крестныхъ хода — 15 іюля и 14 сентября.

Въ деревнѣ Телебинѣ часовня — школа построена съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ 1898 году согласно данному жителями того селенія обѣщанію по поводу постигшихъ ихъ въ 1893 году бѣдствій пожара и тифа. Средства — свыше 400 руб. — для постройки приходскимъ священникомъ испрошены изъ суммъ Братства, Отдѣленія Училищнаго Совѣта и приходскаго Попечительства. Отъ мѣстныхъ крестьянъ, пострадавшихъ отъ пожара и неурожая хлѣбовъ въ теченіе трехъ лѣтъ, поступила на этотъ предметъ очень незначительная сумма. Зданіе часовни школы величиною 15 × 10 арш. на полученныя въ 1903 году изъ Отдѣленія Училищнаго Совѣта суммы опушено тесомъ. Внутри оно раздѣлено на три части: а) часовня 3 × 10 арш., б) классъ 3 × 10 арш. и в) прихожая съ квартирою учителя — 4 × 10 арш. Часовня отъ класса отдѣляется створчатою перегородкою, которая на время богослуженій складывается по частямъ такъ, что весь иконостасъ — у южной стѣны — становится совершенно открытымъ для богомольцевъ, находящихся въ классной комнатѣ. Въ составъ иконостаса вошли иконы: а) Тихвинская Божіей Матери — съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства принесенная изъ приходскаго храма, б) Пророка Іліи, в) муч. Мокія

и Акинеа (память 3 іюля), пожертвованная мѣстными крестьянами и г) благовѣрнаго Князя Александра Невскаго—въ рѣзномъ кіотѣ, съ лампадою, пожертвована попечителемъ потомственнымъ дворяниномъ В. А. Сахновскимъ. Часовня обнесена деревянною, простою оградкою и обсажена листовными деревьями. Въ нее совершается изъ приходскаго храма два крестныхъ хода—3 и 20 іюля и отъ 5 до 7 разъ отправляется всенощное бдѣніе.

XI. Приходское попечительство.

Учрежденіе Попечительства относится къ началу 70-хъ годовъ. Оно не имѣло вполнѣ правильной организаціи, а члены его проявляли свою дѣятельность только тогда, когда особенно настояла какая-либо постройка при церкви или необходимость пріобрѣтенія какихъ-либо принадлежностей храма. Тѣмъ не менѣе Попечительство за время своего существованія принесло не малую пользу. На его средства въ 1874—1877 г.г. устроена каменная ограда вокругъ приходскаго кладбища—съ расходомъ 1884 руб. 80 коп., въ 1879 году купленъ колоколь вѣсомъ 103 п. за 1800 руб., въ 1880 году вызолоченъ иконостасъ въ холодномъ храмѣ при расходѣ 800 руб., въ 1885 году на устройство св. воротъ въ оградѣ израсходовано 200 руб., въ 1888 году на окраску иконостаса въ тепломъ храмѣ до 250 руб., въ 1893 году при перемѣнѣ разбитаго большаго колокола и пріобрѣтеніи двухъ малыхъ—израсходовано до 700 руб., въ 1894 году построено зданіе для церковно-приходской школы, на которое Попечительствомъ изыскано до 500 руб. Въ 1901 году на устройство новаго главнаго алтаря употреблено до 1600 руб., а въ 1903 году на придѣльный алтарь въ честь Рождества Божіей Матери—свыше 400 руб. Такимъ образомъ за тридцатилѣтній періодъ своего существованія Попечительствомъ израсходовано свыше восьми тысячъ руб., не считая ежегодныхъ расходовъ отъ 10 до 25 руб. на содержаніе школъ и другіе предметы.

**Настоятель Павло-Обнорскаго монастыря игумень Іоасафъ,
въ схимѣ Серафимъ († 20 ноября 1884 года).**

Двадцать лѣтъ тому назадъ въ одной изъ скромныхъ иноческихъ обителей нижегородской епархіи—Вознесенской Высокогорской пустыни тихо почилъ отъ трудовъ 82-лѣтней жизни старецъ схи-игумень Серафимъ, весьма памятный для нашего Вологодскаго края подъ именемъ игумена Іоасафа, долгое время домоправительствовавшего въ обители преп. Павла Обнорскаго. Наступающая двадцатилѣтняя годовщина его кончины побуждаетъ меня сказать о немъ нѣсколько словъ, такъ какъ личность его, не смотря на скромное его положеніе и значеніе, какъ настоятеля одного изъ многихъ незначительныхъ провинціальныхъ монастырей, небезызвѣстна интересующимся малѣйшими подробностями жизни новопрославленнаго угодника Божія—преподобнаго Серафима Саровскаго.

Въ 1802 г., въ гор. Тамбовѣ, въ домѣ купца средней руки, Тихонова, родился младенецъ, названный Іоанномъ. Первые дѣтскіе годы его протекли подъ бдительнымъ и благотворнымъ вліаніемъ матери его, женщины въ высшей степени религіозной и искренно благочестивой. По достиженіи школьнаго возраста, отрокъ Іоаннъ отданъ былъ родителями для обученія грамотѣ въ одно изъ приходскихъ училищъ г. Тамбова. Окончивъ училище, онъ вынесъ изъ него немного познаній, но большую любовь къ книгѣ. Его дѣтской, чистой, воспріимчивой душѣ разумная книга была лучшимъ незамѣнимымъ товарищемъ, отрадою, утѣшеніемъ. Блаженъ, кто во дни золотой юности получилъ прочныя начатки добра; блаженъ, кто подъ бдительнымъ разумнымъ наблюденіемъ своихъ воспитателей не вкусилъ растлѣвающаго умы и сердца вліанія современной намъ литературы, живописующей пороки и страсти человѣческія такими яркими, заманчивыми красками. И невольно воспоминается авторитетное замѣчаніе „Часослова“: „чему тонкое дѣтство обучено бываетъ, того дряхлая старость неудобъ оставляетъ“.

Подъ вліаніемъ прочтенныхъ въ дѣтствѣ и отрочествѣ книгъ, въ сердцѣ юнаго Іоанна зародилось желаніе оставить міръ и удалиться въ одну изъ иноческихъ обителей. Но иное дѣло имѣть благую мысль, иное, гораздо болѣе трудное, осуществить ее на дѣлѣ. Жаждавшій иноческаго подвига юный Іоаннъ не былъ единственнымъ сыномъ своихъ родителей; кромѣ него у нихъ были еще два старшихъ сына. Родители ихъ уже скончались. Со стороны старшихъ-то братьевъ и встрѣтилъ будущій иннокъ препятствія къ удаленію въ мона-

стырь. Но желаніе Іоанна искреннее, твердое, непоколебимое, побѣдило всѣ препятствія. И вотъ, получивъ увольненіе отъ общества, 18-лѣтній юноша, въ началѣ 1820 года, приходитъ въ Саровскую пустыню, куда влекли его дивныя рассказы о великомъ подвижникѣ—преп. Серафимѣ, и поселяется здѣсь въ качествѣ богомольца. Старцы саровскіе, присматриваясь къ новопришедшему и видя его кротость и смиреніе, его нелюдимѣрное усердіе къ монашеской жизни, ходатайствовали о формальномъ зачисленіи его въ составъ братства своей обители. Указомъ Тамбовской духовной консисторіи отъ 15 апрѣля 1820 г. Іоаннъ Тихоновъ опредѣленъ въ число послушниковъ нынѣ знаменитой пустыни. И блаженъ былъ юноша Іоаннъ, что избралъ для себя эту славную обитель. Здѣсь подвизался великій Серафимъ, въ то время въ безмолвіи затвора проходившій предъ Богомъ свое высокое, сокровенное отъ людей, дѣланіе, и восходившій отъ силы въ силу по степенямъ нравственнаго совершенства. Внѣ всякаго сомнѣнія, что въ Саровскую пустыню и влекло Іоанна горячее чувство къ преп. Серафиму, желаніе подчинить себя волѣ и духовному руководству великаго отца иночествующихъ. Но, и вступивъ въ Саровъ, онъ не сразу удостоился видѣть затворника. Только однажды въ глубокую ночь, когда братія покоились глубокимъ сномъ, юноша, выйдя на монастырь, замѣтилъ, что у келліи о. Серафима движется человѣческая тѣнь. То былъ преподобный, переносившій дрова съ одного мѣста на другое и тихо творившій молитву Іисусову. Іоаннъ палъ въ ноги старца, лобызалъ ихъ, а преподобный, поднявъ его, и трижды благословивъ, сказалъ: *огради себя молчаніемъ и внимай себѣ*. Какъ мало здѣсь словъ, и какой глубокой смыслъ заключается въ этомъ краткомъ назиданіи!

Когда съ соизволенія Божія преп. Серафимъ отверзъ двери своей келліи и разрѣшилъ молчаніе устъ своихъ, то новоначальный послушникъ Іоаннъ сталъ однимъ изъ наиболѣе его частыхъ посѣтителей: къ сему духоносному мужу влекла его глубокая вѣра и любовь; въ его совѣтахъ и указаніяхъ черпалъ онъ незамѣнимые уроки облагодатствованной духовной жизни. Смиреніе молодого ученика расположило къ нему старца Божія; онъ видѣлъ мягкую, восприимчивую къ добру, его душу и питалъ къ нему особенное довѣріе, уча его иноческой жизни и предостерегая отъ чрезмѣрныхъ подвиговъ (ношенія веригъ и острой власяницы), которые могли возбудить въ недостаточно еще опытномъ подвижникѣ чувство грѣховной духовной гордости. Богоносный отецъ усердно снабждалъ душу ученика своего, а сердце сего послѣдняго пред-

ставляло собою добрую почву для воспріятія сѣмянъ спасительнаго ученія, ученія старческаго. Подъ вліаніемъ сего-то ученія, Іоаннъ прилежалъ молитвѣ, смиренію, труду, послушанію. Въ свободное отъ богослуженія и послушаній время онъ, съ благословенія своего великаго старца, заполнялъ келейный досугъ свой усерднымъ чтеніемъ Св. Цисанія, твореній свято-отеческихъ, упражнялся въ живописи и въ этомъ отношеніи достигъ значительной степени усовершенствованія, переписывалъ синодики монастырскіе, т. наз., „полууставомъ“, обладая твердымъ и красивымъ почеркомъ, по порученію преподобнаго, писалъ отъ его имени письма къ нѣкоторымъ особамъ. Но всѣ эти занятія занимали лишь второстепенное мѣсто въ его жизни; главная забота его была о единомъ на потребу—спасеніи души и достиженіи возможнаго для чловѣка предѣла нравственнаго совершенства, ради чего Іоаннъ каждый Господскій и Богородичный праздникъ приступалъ къ Чашѣ Жизни. Такъ подъ богомудрымъ водительствомъ великаго старца духовно возрасталъ этотъ послушникъ. Начальство Саровской пустыни, видя его усердіе и примѣрную для остальной братіи жизнь, исходатайствовало посвященіе его въ стихарь (14 февр. 1827 г.). Еще ранѣе облеченный въ рясофоръ, и такимъ образомъ принявъ на себя предобрученіе великаго ангельскаго образа, послушникъ Іоаннъ вошелъ въ чинъ рясофорныхъ монаховъ и сталъ называться о. Іоанномъ. За это время прошелъ онъ не одно послушаніе: былъ пономаремъ, головщикомъ и канонархомъ, вездѣ проявляя свои способности и ревность къ поручаемымъ ему дѣламъ. Неудивительно, что старцы Сарова цѣнили способнаго послушника, но выше ихъ расположенія и любви ставилъ о. Іоаннъ отеческія къ нему милости преподобнаго. А преп. Серафимъ былъ къ нему расположенъ настолько, что звалъ его „возлюбленнѣйшимъ о. Іоанномъ“. Съ особеннымъ чувствомъ духовной отрады любилъ онъ вспоминать впослѣдствіи это наименованіе, считая его наивысшею для себя наградою. Ему, въ минуты откровенности, преподобный старецъ открывалъ многія дивныя событія изъ своей духовной сокровенной жизни, о которыхъ этотъ вѣрный ученикъ воспоминаетъ въ своей книгѣ, посвященной описанію жизни и подвиговъ преподобнаго, равно какъ не мало и драгоцѣнныхъ наставленій, изъ устъ преподобнаго истекавшихъ. И могли-ли быть когда-либо забыты о. Іоанномъ эти чудныя, неподражаемыя бесѣды его старца? Но во всѣхъ своихъ бесѣдахъ съ нимъ преп. Серафимъ весьма часто говорилъ о необходимости и спасительности терпѣнія, очищающаго всѣ душевныя и сердечныя скверны челевѣ-

ческія, какъ бы заблаговременно приготовляя своего слушателя къ тому горнилу бѣды и напастей, которыя ожидали его впереди, и которыя красною нитью тянутся на пространствѣ всей его жизни. Но и эти бѣды и напасти, и эти искушенія ожидали о. Іоанна въ будущемъ,—тогда же онъ жилъ, охраняемый любовію преп. старца, и не желалъ ничего для себя лучшаго, какъ *прислѣдѣть у ноги* его, и внимать спасительнымъ глаголамъ, струившимся изъ священныхъ устъ его. Но и это утѣшеніе было отнято отъ Іоанна. Преп. Серафимъ бливался къ закату дней своихъ: „тѣломъ я по всему мертвъ, говорилъ онъ, а духомъ какъ бы сейчасъ родился“. Еще за годъ до блаженной кончины своей угодникъ Божій со многими преданными ему лицами и при личныхъ съ ними свиданіяхъ и нисѣменно говорилъ о близости своего исхода. Своею любящею душею и преданнымъ сердцемъ о. Іоаннъ заранѣе болѣлъ при мысли о неизбѣжной разлукѣ, а преп. Серафимъ еще усерднѣе воздѣлывалъ еге душу. Для любящаго ученика страшна и нестерпима была даже одна мысль: какъ онъ останется безъ своего великаго учителя; къ кому пойдетъ съ отверзтыми душею и сердцемъ, и въ минуты радости, а еще болѣе того, въ минуты неизбѣжныхъ вообще въ жизни человѣческой, тѣмъ паче иноческой, скорбей; кто разсѣетъ его недоумѣнія; участливымъ и дышавшимъ помазаніемъ Св. Духа словомъ укажетъ и освѣтитъ ему путь къ небесному отечеству?!... Но время близилось, и наконецъ насталъ тотъ вожделѣнный для преп. Серафима и столь прискорбный для ученика его часъ, когда чистая душа подвижника въ порывѣ молитвеннаго восторга воспарила въ небесныя обители.

1 января 1833 года, въ день воскресный, о. Іоаннъ видѣлъ преп. Серафима въ послѣдній разъ. Св. мужъ сказалъ ему, что они больше уже не увидятся: „только ты всѣ слова убогаго Серафима постарайся запечатлѣть въ сердцѣ твоёмъ; съ нами всегда и ходи“, говорилъ преподобный. Рыдающему Іоанну онъ въ утѣшеніе говорилъ: „я молю и буду за тебя молить Господа и Пречистую Его Матерь“. Великій свѣтильникъ Церкви Христовой угасъ 2 января 1833 года. „Я не описываю моей скорби, говорилъ впоследствии будучи уже глубокимъ старцемъ схи-игуменъ Серафимъ,—потому что описывать эти минуты невозможно. Довольно сказать только, что я желалъ и порывался самъ тогда быть зарытымъ съ моимъ старцемъ. Всѣ чувствовали тогда, какъ будто пустота какая или тѣма внезапная послѣ сильнаго свѣта ощутительно покрыла души и самыя жилища ихъ“. Только тотъ, кто лишился самаго ближайшаго, дорогаго существа, наполнявшаго собою

всю жизнь его, может отчасти понять сердцемъ всю неизмѣримую утрату о. Іоанна. Она опечалила его настолько, что онъ, по его собственнымъ словамъ, долгое время ходилъ какъ бы въ забытїи. Все и вездѣ напоминало ему дорогаго старца, и едва ли не къ этому скорбному времени должно отнести первоначальное составленіе имъ записокъ о преп. Серафимѣ, послужившихъ въ свое время матеріаломъ для іеросхимонаха Авеля, при составленіи имъ труда о Саровской пустынь, затѣмъ частію вошедшихъ въ первое изданіе житія преподобнаго (1863 г.), а впоследствии изданныхъ и самимъ авторомъ ихъ отдѣльною книгою. Замѣчательно, что онъ первый открыто и печатно называлъ о. Серафима преподобнымъ и угодникомъ Божіимъ.

(Продолженіе будетъ).

Древняя славянская рукопись Діонисіева Глушицкаго монастыря, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской епархіи.

Въ Діонисіевѣ Глушицкомъ монастырѣ, Кадниковскаго уѣзда, Вологодской епархіи, хранится славянская рукопись подъ № $\frac{126}{146}$ безъ начальныхъ листовъ; на верхней декѣ ея и корешкѣ приклеено позднѣйшее названіе ея „Часословъ“.

Рукопись написана на плотной и толстой бумагѣ, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ листа, на 256 листахъ въ одинъ столбецъ, на 1—101 и на 150 стр. до конца рукописи по 17 строкъ на страницѣ, съ 102 по 149 стр. по 19 строкъ. Рукопись начинается словами изъ мѣсяцеслова: „сего ради явишася мученикомъ слава, купно же и похвала“ ¹⁾, т. е. написанъ конецъ кондака мучениковъ Евлампія и Евлампіи, память коихъ совершается 10 октября, слѣдов. не достаетъ мѣсяцеслова за сентябрь и за первые девять дней октября. Послѣ 230 листа затерянъ одинъ или два листа. Листы 231—235 перепутаны. [Описываемый славянскій памятникъ написанъ довольно красивымъ среднимъ полууставомъ, страницы 243—255 — мелкимъ. Можно думать, что въ писаніи его принимали участіе четыре писца: первый писалъ 1—96 страницы, второй 97—149 и 240—242, третій 150—239 и четвертый 243—256 страницы. Въ самомъ языкѣ и письмѣ у

¹⁾ За неимѣніемъ славянскаго шрифта въ типографіи славянскій текстъ здѣсь передается обыкновенными русскими буквами, безъ удержанія древнихъ орфографическихъ особенностей.

разныхъ писцовъ существеннаго различія не усматривается. Первый и четвертый писцы почти не употребляютъ юсовъ и послѣ плавныхъ буквъ пишутъ ъ, (напр. влѣси, дрѣжава), а второй и третій часто пишутъ съ юсами и рѣдко употребляютъ ъ послѣ плавныхъ.

Названія отдѣловъ и пѣснопѣній и первая буква въ каждой стихирѣ или молитвѣ пишется киноварью, а прочія буквы и слова довольно блѣдными чернилами, кромѣ втораго писца, который имѣлъ густыя чернила и почеркъ твердый, жирный. — На нѣкоторыхъ листахъ около корешка есть двѣ небольшія филигрانی или водяные знаки, одинъ изъ нихъ заканчивается маленькимъ четырехконечнымъ съ круглыми расширеніями крестомъ.²⁾ Особенныхъ орнаментовъ, на прим. заставокъ или разрисованныхъ буквъ въ рукописи нѣтъ, только на обор. 255 страницы нарисована киноварью лѣвая рука съ вытянутыми перстами, внизу написано „лѣвица“, а на четырехъ пальцахъ, кромѣ большаго, поставлены буквы славянскаго алфавита. Такая-же рука—правая—нарисована на 256 стр. съ подписью: „рука. ю. еелого“. — Рукопись въ разбитомъ кожаномъ переплетѣ съ деревянными досками; по кожѣ есть рисунокъ, а по угламъ и въ срединѣ на обѣихъ доскахъ есть небольшія мѣдныя вставки. Нумерація обозначена чернилами и карандашемъ. Ни записей, ни послѣсловій рукопись не имѣетъ, а есть только позднѣйшія вставки и поправки, напр. на полѣ 2 л. противъ 12 октября вдоль написано: „въ той-же день память преподобнаго отца Амфилохія Глушицкаго Чудотворца“; эта приписка между прочимъ и свидѣтельствуетъ о принадлежности сей рукописи Глушицкому монастырю; на страницахъ 178 (на обор.), 203, 208, 221 и 229 (на обор.) есть приписки опущенныхъ въ текстѣ словъ.

По времени написанія рукопись относится къ началу XVI вѣка. Такое заключеніе основывается на слѣдующемъ: 1) на 254 стр. предъ таблицей—ключемъ азбучной паскаліи написано слав. буквами число, которое, вѣроятно, указываетъ на время появленія этой рукописи, именно ЗЛГ, т. е. 7033 г. отъ сотворенія міра, а слѣдов. отъ Рождества Христова (7033—5508) будетъ 1525 г. 2) Къ такому-же заключенію ведетъ самый текстъ, находящійся въ рукописи, на прим. на страницахъ

²⁾ Знакъ рукописи очень похожъ на филигрань № 607 въ книгѣ Н. П. Лихачева о бумагахъ (1-е изд.); изображаетъ готическую букву Р.

105—107 читается пасхальное Евангеліе (Іоан. I, 1—17). Текстъ этого Евангелія очень сходенъ съ текстомъ въ рукописяхъ явившихся не позднѣе половины XVI в., наприм. съ Іакимовской Библіей 1558 г. (названа по имени инока Іоакима—Якима, хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ), отрывокъ изъ которой приведенъ въ книгѣ Ор. Новицкаго: „о первоначальномъ переводѣ Свящ. Писанія на славянскій языкъ“ (стр. 51—52) и отчасти съ текстомъ въ Острожской Библии 1581 г.

3) Самое начертаніе буквъ также сходно съ буквами XVI в. (Окончаніе будетъ).

Отъ чего мрутъ деревенскія дѣти.

Очеркъ І. А. Литинскаго.

Исслѣдователь, задавшійся цѣлью ознакомиться нѣсколько поближе съ условіями усиленной смертности въ Россіи, неизбѣжно бываетъ пораженъ тѣмъ фактомъ, что смертность взрослога населенія, въ общемъ, нисколько не превышаетъ у насъ смертности въ Западной Европѣ. Остается придти къ заключенію, что поразительно высокія цифры смертности должны относиться, главнымъ и даже исключительнымъ образомъ — къ дѣтямъ. Выводъ этотъ совершенно справедливъ. Смертность дѣтей достигаетъ въ Россіи такой высоты, какой она не достигаетъ почти нигдѣ въ Западной Европѣ.

Какое видное мѣсто занимаетъ *дѣтская* смертность въ общей рубрикѣ смертей, ясно видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. По смертности своей Калужская губернія занимаетъ въ Россіи одно изъ первыхъ мѣстъ, характеризуясь поразительно высокой цифрой, — 43, 6 на 1000, человекъ, между тѣмъ, какъ средняя смертность въ 1897 г. равнялась, какъ мы видѣли, въ Россіи, — 31,5 на 1000. Если бы въ означенной губерніи умирало до году только 200 человекъ на 1000 родившихся, то и въ такомъ случаѣ смертность въ ней сразу понизилась бы до 37,7%. Въ дѣйствительности въ означенной губерніи умираетъ однако, до году 375 на 1000 родившихся. Далѣе, если бы въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи умирало на первомъ году рожденія ежегодно только 200 человекъ на 1000 родившихся, то общее количество смертей равнялось бы въ 1897 г. не 3 милліонамъ, какъ оно было въ дѣйствительности, но только 2.700.000. Иными словами, усиленная смертность на первомъ году жизни усилила цифру общей смертности на 300.000 излишнихъ жертвъ.

Наименьшая смертность дѣтей на первомъ году жизни наблюдалась въ теченіе 10-лѣтія, 1887—1896 гг., въ слѣдующихъ губерніяхъ: виленской, въ которой смертность не превышала 141 на 1000 родившихся, курляндской—156, херсонской—170, минской—173 и подольской—178. Къ губерніямъ съ наибольшей дѣтской смертностью на первомъ году жизни мы должны отнести владимірскую губернію съ 363 умершими на первомъ году жизни на 1000 родившихся, московскую и пензенскую—366, вятскую—371, нижегородскую—410 и, наконецъ, пермскую, въ которой на 1000 родившихся младенцевъ умирало на первомъ же году жизни 437 малютокъ. Въ среднемъ, для 50 губерній Европейской Россіи смертность дѣтей на первомъ году жизни достигаетъ 275 на 1000 родившихся. Если же мы возьмемъ смертность дѣтей въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ жизни, то мы увидимъ, что она равняется 432 на 1000 родившихся. Иными словами, только не многимъ больше половины всѣхъ родившихся дѣтей доживаетъ до 5 лѣтъ; другая половина умираетъ, не достигши этого возраста. Познакомившись съ ужасающими цифрами смертности дѣтей въ возрастѣ до 5 лѣтъ, и особенно на первомъ году жизни, мы безъ особеннаго труда поймемъ, почему по своей общей смертности Россія занимаетъ среди европейскихъ державъ *первое* мѣсто и почему, составляя по численности своего населенія только 28% всего населенія Европы, она доставила въ 1897 г. 36% всего числа умершихъ въ Европѣ. Последнія цифры указываютъ намъ на то, что число смертей въ Россіи больше, чѣмъ на одну *пятую* превышаетъ общую смертность въ Европѣ...

Итакъ, фактъ огромной—совершенно неизвѣстной въ Западной Европѣ—дѣтской смертности въ Россіи установленъ незыблемо. Теперь намъ остается выяснить *причины* этого столь грустнаго явленія. Причины эти очень многочисленны и разнообразны. Мы можемъ подраздѣлить ихъ на два огромные разряда: причины экономическія и бытовья. И тѣмъ, и другимъ мы постараемся удѣлить надлежащее вниманіе.

Въ ряду *причинъ экономическихъ* мы должны поставить на первомъ планѣ хроническое недоѣданіе населенія во многихъ мѣстностяхъ имперіи. Недостаточность питанія медленными, по вѣрнымъ шагамъ ведетъ населеніе этихъ мѣстностей къ вырожденію. Что общій уровень физическаго развитія систематически понижается во многихъ мѣстностяхъ Россіи,—фактъ этотъ также не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію и твердо установленъ хотя бы воинскими присутствіями по пріему новобранцевъ. Продолжительными наблюденіями установлено, что здоровье населенія ухудшается, организмъ стано-

вится все болѣе и болѣе хилымъ, ростъ годъ отъ году понижается.

И въ этомъ фактѣ не будетъ ничего для насъ удивительнаго, если мы постараемся уяснить себѣ *какъ* *пцтается* населеніе многихъ мѣстностей въ Россіи. Въ этомъ отношеніи особенно поучительны слѣдующія цифры, приводимыя различными изслѣдователями этого, столь важнаго, столь жизненнаго вопроса. П. Лохтинъ указываетъ на то, что и въ урожайные годы на потребителя приходится,—за вычетомъ негоднаго хлѣба, отрубей и мусора, хлѣба на прокормъ лошадей и скота, на надобности арміи, на производство спирта,—только около 15 пудовъ въ годъ на душу населенія. Большаго количества хлѣба *государство не производитъ*. Между тѣмъ, указанное количество хлѣба *вдвое* меньше количества, потребляемаго нѣмецкимъ крестьяниномъ (около 35 пуд. въ годъ). Съ другой стороны, минимальная фізіологическая норма потребленія хлѣба въ годъ при *умѣренной работѣ* равна 17 пудамъ. Такимъ образомъ, населеніе въ небогатыхъ мѣстностяхъ роковымъ образомъ осуждено на систематическое недоѣданіе даже въ урожайные годы. Что же говорить про неурожайные годы!— „Между тѣмъ, населеніе въ теченіе 16 лѣтъ голодало 6 разъ и находилось на границѣ голода 4 раза“.

Таковы данныя относительно основнаго продукта питанія населенія—хлѣба насущнаго. Чтоже касается прочихъ продуктовъ питанія, то они занимаютъ ничтожное мѣсто въ обиходѣ населенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Вотъ что говоритъ, напр., д-ръ Грязновъ о крестьянахъ черноповецкаго уѣзда: „Вся пища крестьянина состоитъ изъ ржаного и рѣдко ячменнаго хлѣба, картофеля и черной капусты. Хлѣба приходится около 3-хъ фунтовъ на взрослого человѣка; мяса же (включая и дѣтей) около 15 фунтовъ въ годъ, между тѣмъ во Франціи приходится на человѣка около 49, въ Баденѣ—58, въ Парижѣ—180 и въ Лондонѣ—240 фунтовъ мяса въ годъ на человѣка. И эти цифры также достаточно краснорѣчивы сами по себѣ.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Л Ъ С О У С Т Р О И Т Е Л Ъ Н О Е Б Ю Р О

Д и м и т р і я И в а н о в и ч а З о л о т о в а .

въ Вологдѣ—Сѣнная, д. Д. К. Девяткова.

Принимаетъ на себя *устройство* лѣсовъ для лѣсоустроительнаго комитета согласно *требованіямъ закона*, *ведетъ всѣ дѣла* въ лѣсоохранительномъ комитетѣ и другихъ учрежденіяхъ по *разрѣшенію* лѣсныхъ *вырубокъ* и *размежеванію* земель.

Производитъ всякаго рода землевѣрные и чертежныя работы, составленіе проектовъ и проч.

Исполненіе работъ производится съ *обязательствомъ* полученія ихъ утвержденія соотвѣтственнымъ учрежденіемъ.

12—9

Н О В О Е И З Д А Н І Е .

„Во свѣтѣ Твоемъ, Владыко...“ Стихира знаменнаго распѣва.—Переложеніе для четырехъ-голоснаго хора *Ив. Суворова*. Цѣна 16 коп.—Продается въ магазинахъ П. Юргенсонъ въ Москвѣ и Спбургѣ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

I.

Моломская Михайло-Архангельская церковь, Вологодской губернии, Никольскаго уезда, за первый пятнадцатилѣтній періодъ ея существованія (1889 - 1904 гг.).

Съ 3 портретами и 7 снимками. Цѣна 50 коп., съ перес. 70 к.

II.

Знаменательный день въ жизни сельскаго пастыря. Съ 2 портретами и 3 снимками. Цѣна 70 коп., съ перес. 90 к.

За обѣ книги вмѣстѣ 1 руб. 40 коп. съ пересылкой (можно мелкими почтовыми марками).

Чистая прибыль отъ продажи первой книги будетъ пе-

редана на устройство новаго каменнаго храма въ приходѣ Моломской Михайло-Архангельской ц., Никольскаго у.

Выписывать книги отъ издателя, священника Кобыльской Ильинской церкви, Никольскаго уѣзда, Михаила Васильевича Попова (ст. Каменскій Городокъ Вологодской, губ.).

Н О В Ы Я И З Д А Н І Я П . Ю Р Г Е Н С О Н Ъ .

(Москва, Неглинный проѣздъ № 14).

Витошинскій Е. Херувимская пѣснь. Цѣна парт. 40 к.

Ипполитовъ-Ивановъ М. Литургія св. Іоанна Златоуста для 4-голоснаго смѣщаннаго хора. (№ 37). Ц. Партит. 2 руб.

Компанейскій Н. 5. Достойно есть (Знаменнаго распѣва) —ц. парт. 30 к., гол.—20 коп.—6. Тоже. (Болгарскаго распѣва)—парт. 40 к., гол. 20 к.,—7. Тоже (распѣва царя Θεодора)—парт. 30 к., гол. 20 к.—8. Тоже (греческаго распѣва) —парт. 40 к., гол. 20 к.—9. Изъ канона молебнаго ко Прес. Богородицѣ. Стихиры.—ц. парт. 50 к., гол.—25 к. 10. Кондакъ на Рождество Христово (Греческаго распѣва).—парт. 30 к., гол. 20 к.—11. Эктезиі—Кіевскаго розпѣва парт. 30 к., гол. 20 к.—12. Милость мира—Кіевскаго распѣва и 13. Тоже знаменнаго распѣва—парт. по 40 коп., гол. по 20 коп.—14. Единъ святъ. (Изъ обиходныхъ распѣвовъ).—парт. 40 к. гол. 25 к.

Куралесинъ К. Милость мира, для смѣшаннаго хора—парт. 40 к., гол. 20 к.

Полужковъ А. 9. Воскресные ирмосы. Обычнаго распѣва. парт. 1 р. 50 к., гол. 1 р. 60 к.—10. Псаломъ 5-й. Концертъ для смѣшаннаго хора. Парт. 1 р., гол.—60 коп.—2. Благослови душе моя Господа. 3. Херувимская пѣснь—оба №-ра для смѣшаннаго хора—парт. и гол. по 20 к., 4. Антифонъ гл. 1-й—для мужскаго хора—парт. и гол. по 20 к.—5. Достойно есть. 6. Херувимская пѣснь II.—7. Милость мира и 8. Славословіе великое.—всѣ №-ра для смѣшаннаго хора.—Ц. каждаго №-ра—парт. по 30 к., гол. по 20 к.

Старковъ П. 1. Нынѣ отпускаеши, 2. Херувимская пѣснь, 3. Тебе поемъ, 4. Чертогъ Твой. Для смѣшаннаго хора. Ц. парт. и гол. по 40 к.

Съверовостоковъ В. 1. Херувимская пѣснь—парт. 30 к., гол. 40 к. 2. Тоже. парт. 20 к., гол. 40 к.—9. Во св. Четырдесятницу на утрени.—парт. 70 к.—4. Величаніе Богородицѣ общее и прицѣвъ предъ иконою „Взысканіе погибшихъ“.—парт. 30 к., гол. 60 к. 5. Цѣніе на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ.—парт. и гол. по 80 к. 3—2.

Содержаніе:

1. Изъ Великаго Устюга.—2. Описаніе Покровской Углецкой ц. Гряз. у. Волог. губ.—3. Настоятель Павло-Обнорскаго монастыря игумень Іоасафъ въ схимѣ Серафимъ.—4. Древняя славянская рукопись Діонисіева-Глупицкаго монастыря Кадник. у. Волог. епархіи.—5. Отъ чего мрутъ деревенскія дѣти.—6. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Доволено цензурою: Октября 1 дня, 1904 г. Вологда.
Типографія Губернскаго Правленія.